

В борьбе за гражданственность.

Идея и реальность гражданского общества.

Междисциплинарное исследование с фокусом на Россию

Защита докторской диссертации 30 мая 2012, Радбауд университет Неймегена, Нидерланды

Ольга Хоппе-Кондрикова (Москва, 1980) изучала религиозные науки и английскую лингвистику в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете в Москве (бакалавр, 2001). В 2003 с отличием окончила программу магистра по специальности межкультурного богословия в Радбауд университете Неймегена в Нидерландах и получила награду за лучшую дипломную работу богословского факультета. Работала над докторской диссертацией при Центре Этики на факультете Философии, Богословия и Религиозных Наук в Радбауд университете. Для реализации данного международного исследования Ольга выиграла ряд грантов, в т.ч. грант от Фонда культуры принца Бернанда.

Настоящая диссертация «В борьбе за гражданственность. Идея и реальность гражданского общества» является результатом мультидисциплинарного исследования, освещающего возникновение и развитие гражданского общества в постсоветской России. Автор исследует политические, социологические и религиозно-философские теории касательно гражданского общества и проводит связи с практикой. Ядром диссертации является сравнение идеи и реальности гражданского общества как на Западе, так и в России, между тем как историческая перспектива проясняет глуболежащие причины явлений в современной России.

За последние двадцать лет дискуссия вокруг понятия гражданского общества вновь оживилась благодаря демократическим трансформациям в Восточной и Центральной Европе. Вследствие того, что гражданское общество часто ассоциируется с продуктом западно-европейской цивилизации, ученые и политики

инструментом в проведении демократических реформ в постсоветской России. Несмотря на то, что россияне в целом позитивно оценивают новый демократический режим, в последние годы все чаще стал возникать вопрос, содержатся ли такие понятия как гражданское общество и либеральная демократия в генетическом коде русской политической культуры. Цель настоящего исследования – внести ясность в эти сложные вопросы.

Гражданское общество как нормативная идея и общественная реальность

Автор воспринимает понятие «гражданское общество» одновременно как, поскольку данное понятие обозначает и концепт, и общественную реальность. Такое двухчастное понимание гражданского общества является основополагающим в настоящем исследовании. Во вступлении автор создает теоретический кадр, в котором проводится аналитическое разделение между дескриптивным и нормативным компонентами понятия

гражданского общества. Во второй главе «Гражданское общество как общественно-нравственный концепт» раскрывается понимание гражданского общества в рамках демократической системы. В качестве идеи гражданское общество воплощает видение открытого, плюралистического и либерального общества, основанного на непринужденной и непосредственной ассоциации, то есть общении, между гражданами. С другой стороны, гражданское общество понятое как социальный феномен функционирует в качестве сети общественных организаций, независимых от государства и оказывающих влияние на решения политиков. Из предложенной двухчастной концепции следует, что волонтерское участие в объединениях граждан или уход из них, независимость и права индивидуума, плюрализм, легальность, равенство, гласность и общественная ответственность составляют коренные ценности гражданского общества. Воплощая данные принципы в реальность, гражданское общество создает необходимые условия для здоровой и оптимально функционирующей демократии. В свою очередь, демократическая система как через создание правового государства, так и через конституционное признание политических, социальных и человеческих прав граждан является гарантом для успешного существования гражданского общества.

Демократические трансформации в Восточной и Центральной Европе показали, что гражданское общество не может развиваться внезапно, без создания необходимых условий на институциональном уровне и в сфере общественной этики. Эти выводы побудили западных ученых задуматься над вопросом, является ли гражданское общество «хорошим», правильным и нравственным обществом, и почему. Автор диссертации исследует нравственные дилеммы, неминуемо возникающие при попытке создать нормативное обоснование гражданского общества. Главная дилемма заключается в вопросе, как совместить свободу индивидуальных граждан с общественным благом. Разнообразные ответы на данный

вопрос автор разделяет на два основных направления, а именно на либеральную теорию гражданского общества и теорию делиберативной демократии. Либеральная теория не является единой теорией, а скорее состоит из различных концепций, объединенных одним важным предположением о том, что гражданское общество имеет полицентричный и плюралистический характер. Последователи теории делиберативной демократии придерживаются мнения, что в современном дифференцированном обществе общественное согласие состоит из множества конфликтующих между собой убеждений граждан. Для разрешения возможных конфликтов предлагаются рациональная дискуссия, рассуждение и компромисс.

Гражданское общество как следствие социетальной дифференциации

Третья глава «Социологическое обоснование теории гражданского общества» подходит к проблеме плюрализма с социологической стороны, исследуя структуру и динамику современного общества. Ключевым концептом в социологической дескрипции современного типа общества является дифференциация. Этот концепт прошел значительную эволюцию в социологической науке двадцатого века. Макс Вебер развил теорию дифференциации ценностных сфер. Впоследствии Тэлкотт Парсонс исследовал структурный аспект в процессе социетальной дифференциации. При этом он предложил понимать гражданское общество как подсистему «социетальной общины», выполняющей интегративную функцию. Подобная редукция гражданского общества в одну из подсистем дифференцированного общества была в дальнейшем опровергнута Никласом Луманном. На основе теории Луманна автор предлагает свободную от ценностных суждений концепцию гражданского общества, понимаемого в терминах общества как всеобъемлющей системы (Gesellschaft), а не как коллектива или общины (Gemeinschaft).

Теория функциональной дифференциации описывает процесс разветвления и распада премодерного иерархического общественного строя и возникновения сложной системы общества модерна, характеризующегося плюрализмом и культурой самоуправления. Поскольку концепт гражданского общества воплощает идею либерального, плюралистического и толерантного общества, его можно конкретизировать в рамках модели функционально дифференцированного общества (Gezellschaft). Таким образом, социологическая теория функциональной дифференциации дополняет политико-философское понимание гражданского общества, ибо она эмпирически подтверждает принципы, на которых основано гражданское общество.

Религия в общественной сфере: проблема индивидуализма и соборности

Четвертая глава «Гражданское общество и религия. Взгляд со стороны Запада и Востока» рассматривает взаимоотношения гражданского общества и религии. Поскольку гражданское общество предполагает либеральное и секулярное мировоззрение, оно часто противопоставляется религии. Однако данная гипотеза оспаривается автором и переоценивается с исторической и межкультурной перспективы. Обращаясь к истории Западного Христианства, автор показывает, что взаимоотношения религии и секулярного общества развивались в условиях их взаимного динамичного влияния. Однако в России процесс секуляризации принял иной характер. Заметное вмешательство государства в сферу религиозной жизни не только придало стимул к национализации Русской Православной Церкви, но и усугубило дуалистическую тенденцию, присущую православному мировоззрению в целом. Последнее обстоятельство позволило Православной Церкви сконцентрироваться на своей внутренней динамике и самопонимании как Богочеловеческого института и отгородиться от насущных проблем секулярного общества.

Отдельное внимание уделяется религиозной концепции гражданского общества, развитой на основе теорий Владимира Соловьева и Семена Франка. Заимствуя концепты из православной теологической традиции, философы убедительно обосновывают либерально-христианское понимание гражданского общества. Соборность, обозначая онтологическое единство индивидов в духовном общении, проявляется в эмпирическом измерении в качестве общественности; иными словами, соборность является духовной основой секулярного гражданского общества. В то время как нравственное стремление отдельных членов общества к достижению соборности мотивируется идеалом Богочеловечества.

Данная дискуссия завершает теоретическую часть исследования. Приобретенные теоретические взгляды используются в последующих главах для анализа специфики гражданского общества в России.

Становление демократии: значение общественной нравственности и доверия

В пятой главе «Гражданское общество в постсоветской России. Институциональная слабость в контексте общественной нравственности» исследуется проблема институционального дефицита с позиции публичной этики. Очевидно, что принятие демократической конституции оказалось недостаточным условием для успешного преобразования российской политико-экономической системы по примеру западных либеральных демократий. Причиной подобной кризисной трансформации послужило отсутствие адекватно функционирующей сети демократических институтов, то есть отсутствие гражданского общества. Это утверждение позволяет выделить две взаимосвязанные проблемы: с одной стороны, становление российского гражданского общества затрудняется институциональным дефицитом, с другой стороны, оно также затрудняется отсутствием нравственного этоса гражданственности, которое характерно для

многих посткоммунистических обществ, являясь последствием укорененного общественного недоверия и отчуждения граждан от участия в общественных организациях.

Общество постсоветской России проникнуто глубоким дуализмом, различимым на уровне политики, экономики и общественной этики. Стратегия государства, нацеленная на монополизацию политической власти, задерживает эмансипацию публичной сферы, чему также способствует гибридная система управления, созданная в эпоху Путина. С одной стороны, государственная власть признает гражданские права, такие как право на свободу общественного мнения и право выборов. С другой стороны, государство стремится как можно жестче контролировать общественную жизнь посредством создания искусственных форумов для гражданского участия. Неслучайно данную модель ученые называют «имитационной демократией». Государство недооценивает нормативную роль гражданского общества, расценивая его скорее как угрозу своей монополистической власти, чем как партнера в системе демократического управления. Чем усерднее государство пытается выровнять политический ландшафт, тем меньше свободы действия остается для гражданского общества. В результате, взаимное недоверие государства и гражданского общества возрастает.

На социально-экономическом уровне дуализм проявляется в поляризации современного российского общества. Несмотря на то, что либеральные реформы были направлены на переход к рыночной экономике и создание условий для преуспевания всех граждан, фактически они привели к несправедливому и неравному перераспределению экономических ресурсов. Возникло расщепление общества на тонкую прослойку новой финансовой элиты и на большинство разочарованных и дезориентированных обедневших граждан. Вероятно, разочарование в последствиях перехода к рыночной экономике обусловило массовое одобрение путинской программы, в которой общественный порядок,

экономическая стабильность, социальная справедливость и жесткий государственный контроль над корпоративным сектором заняли центральное место.

В сфере общественной этики дуализм проявился еще с большей интенсивностью. Большинство постсоветских граждан поддерживают идею демократии в абстрактных терминах, но в то же время отказываются участвовать в демократических институтах. Поскольку либерализация рынка и политические свободы не принесли ожидаемых успехов, россияне преимущественно оказывают предпочтение тем институтам, которые гарантируют стабильность и предсказуемость (как, например, фигура президента, Русская Православная Церковь, армия и служба безопасности). Вместе с тем, россияне не доверяют тем институтам, которые требуют индивидуального участия и ответственности, таким как парламент, суд, профсоюзы, местные власти и политические партии.

Рекомендации для дальнейшего развития гражданского общества

В диссертационной работе автор предлагает возможные способы содействия демократическому развитию России: (1) предоставить пространство для дальнейшей социетальной дифференциации общества, (2) стимулировать автономное и рациональное мнение граждан и (3) проводить эффективную институализацию добровольных гражданских инициатив.

Во-первых, социетальная дифференциация способствует разнообразному и многогранному политическому ландшафту, потому что дифференцированное самоуправляющееся общество содержит большее количество каналов общения между сферой политики и общественностью. Во-вторых, в рамках демократии граждане нуждаются в законном пространстве для свободной общественной дискуссии, где они могли бы высказывать свое автономное и рациональное мнение. Для создания этого условия российское государство должно переоценить свою функцию как

служебную по отношению к обществу. Ведь легитимность демократической системы основана на центральной роли общественности, которая обеспечивает связь политики с обществом посредством общественного согласия или протеста. Наконец, выражение автономного и рационального мнения граждан требует эффективной институализации добровольных гражданских инициатив. По причине того, что российское гражданское общество страдает от недостатка институциональных каналов для общения с государственной властью, граждане не в состоянии донести свои интересы и предпочтения до сферы политики. В результате, общественное недовольство часто принимает агрессивные формы протеста, а все большая часть организаций гражданского общества оказывается за рамками легального существования, превращаясь в сеть неформальных, несанкционированных и незарегистрированных организаций.

Из вышестоящего автор делает вывод, что значение демократических трансформаций заключается не только в изменении политических, экономических и конституциональных структур, но также в преодолении разрыва между номинальной и оптимально функционирующей демократией. Данная цель может быть достигнута путем замены иерархических отношений между государством, обществом и гражданами культурой самоуправления и самоорганизации. Такое изменение требует, чтобы граждане имели уверенность в себе, доверяли друг другу и доверяли системе демократии. Общественное доверие и гражданский этос являются, таким образом, главными условиями для развития гражданского общества.

Демократическая революция и Православный ренессанс

В шестой главе «Гражданское общество и Православное Христианство в России» автор вновь обращается к проблеме религии и рассматривает фактор православия в демократизации российского общества. В

первую очередь исследуется общественная роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в контексте секулярной демократии. Распад Советского Союза и либерализация общества в эпоху перестройки позволили РПЦ активно участвовать в общественной дискуссии. Сформулировав новую идеологическую позицию в замену разрушившегося социалистического идеала, РПЦ заняла видное и привилегированное место на публичной арене посткоммунистического общества.

Далее с точки зрения теологического дискурса освещается вопрос, смогла ли традиция православной мысли предложить альтернативную, хорошо обоснованную концепцию гражданского общества. Данная дискуссия позволяет прояснить реакцию РПЦ на процесс модернизации и показать, в какой мере РПЦ смогла принять идею секулярного гражданского общества. Автор выделяет три основные позиции во взаимоотношениях РПЦ и гражданского общества: (1) политизированную позицию, выражающуюся в течении фундаментализма, (2) консервативную позицию РПЦ, сформулированную в «Основах Социальной Концепции РПЦ» и (3) либерально-преобразовательное течение, стремящееся пересмотреть консервативную позицию РПЦ с гуманистической перспективы.

С точки зрения православного фундаментализма, ни секулярная политическая власть, ни автономное самоуправляющееся гражданское общество не имеют позитивной ценности. Активно вмешиваясь в сферу политики, фундаментализм предпочитает теократию всесто демократии. Официальная социальная доктрина РПЦ выбирает умеренную консервативную позицию, терпящую секулярное демократическое государство и гражданское общество как неминуемые, но преходящие реальности мирского существования, не требующие особого внимания и участия. В идеале, РПЦ желала бы строить свои отношения с государством по принципу византийской симфонии, где духовная община Церкви (Ekklesia) совпадала с политической общиной Византийской Империи. В то же время, РПЦ признает, что данная

модель не осуществима в условиях современного российского демократического государства, которое, согласно конституции, не является православным. Таким образом, РПЦ не высказывает предпочтения ни настоящей либерально-демократической системе, ни другим политическим режимам. По-видимому, такое безразличие является следствием общей дуалистической тенденции православного миропонимания, проводящего четкое разделение между миром духовным и светским. Преследуя идеал Экклесии как высшей формы человеческого сообщества, консервативные богословы призывают к эсхатологизации взамен модернизации. В отличие от консервативной позиции РПЦ, либеральные богословы убеждены, что христианство не противоречит демократическому принципу свободы совести. Соответственно, они приветствуют модернизацию и принимают секулярное гражданское общество в качестве форума, в рамках которого РПЦ, наравне с другими религиозными организациями, может беспрепятственно и легально исповедовать свою веру без вмешательства секулярного государства.

В вопросах социальной этики традиция православной теологической мысли остается верна идеалу соборности. Так, на основе идеала соборности она строит свое понимание гражданского общества несмотря на то, что секулярное гражданское общество предполагает социальный контракт, в то время как соборность воплощает мистическое чувство духовного согласия или общения. Соответственно, в центре православной концепции гражданского общества стоит идеал общины и взаимного служения, а не свободы и прав индивида. В этом отношении православная социальная доктрина отличается от социального учения Западных Церквей. Православие сосредоточено скорее на вопросе, как сохранить идеал соборного общения в условиях современного общества, чем на вопросе об обосновании и защите индивидуальных человеческих прав.

Российское гражданское общество в 2012 г.

Главные выводы из диссертационного исследования заключаются в следующем. Критически оценивая демократический проект в России за два последних десятилетия, автор выделила два измерения в анализе гражданского общества: эмпирико-дескриптивное измерение, в котором гражданское общество выступает как социальный феномен, отражая реальность общественной жизни, и философско-концептуальное измерение, в котором гражданское общество представляет нормативную идею.

Становление гражданского общества в посткоммунистических режимах продемонстрировало, насколько трудно приблизить общественно-политическую реальность к нормативно-этическому идеалу. В современной России гражданское общество уже как двадцать лет стало реальностью: оно состоит из сети общественных организаций, часто пересекающихся со сферой политики, корпоративным сектором и частной сферой. В то же время, гражданское общество остается для России достаточно новой и неизведанной реальностью. Как показали ускоренные демократические трансформации в Восточной и Центральной Европе, гражданское общество не может возникнуть из исторического вакуума, ибо оно нуждается в глубоко укоренившихся традициях и концепциях.

Специфическая проблема российского гражданского общества заключается в недостатке развитой публичной сферы и развитого самопонимания общества как независимого, признанного и законного участника политического процесса наряду с государством. Политическая власть в современной России приобретает авторитарный характер, в то время как политическая сфера все более бюрократизируется и становится отчужденной от общества. Подобная тенденция прослеживается и в сфере экономики, где экономические отношения все более проникаются этикой индивидуализма, тогда как идеал солидарности и взаимопомощи исчезает.

В итоге, российское гражданское общество оказывается замкнутым между экономическим индивидуализмом и политическим авторитаризмом, будучи вынужденным отстаивать свое легитимное место в отношениях как с государством, так и с рынком.

Титул настоящей диссертационной работы «В борьбе за гражданственность» призван подчеркнуть тернистый путь, пройденный российским обществом со времен перехода к демократии. Становление гражданского общества подразумевает прежде всего общественную борьбу за идеал открытого, толерантного и гражданского общества.

All rights reserved.

© Dr. Olga Hoppe-Kondrikova, EthixAdvice 2012

ethix
advice

ethixadvice.com
tel. +31 (0) 6 49917664
o.kondrikova@ethixadvice.com